

ВОЙНА И МЫ

СЕРГЕЙ БИРЮК

БИТВА ЗА ЛЕНИНГРАД 1944 ПЕРВЫЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

Война и мы

Сергей Бирюк

**Битва за Ленинград 1944:
Первый Сталинский удар**

«Яуза»

2021

УДК 93/94
ББК 68

Бирюк С.

Битва за Ленинград 1944: Первый Сталинский удар / С. Бирюк — «Яуза», 2021 — (Война и мы)

ISBN 978-5-00155-250-5

От автора бестселлера «Битва за Псков. 1944»! 27 января 1944 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов полностью сняли длившуюся долгих 872 дня Блокаду Ленинграда. В течение всего этого периода, с сентября 41-го, Красная Армия неоднократно предпринимала попытки отбросить врага от стен второго по величине и значимости города Советского Союза. Однако лишь частично это удалось только в январе 1943-го... С 14 по 30 января 1944 г. советские войска в ходе Красносельско-Ропшинской операции – кодовое название «Январский гром» – нанесли тяжелейшее поражение 18-й армии Вермахта, освободив Ленинград от Блокады, а Красногвардейск (Гатчину), Пушкин, Слуцк (Павловск), Красное Село и Ропшу от нацистской оккупации. Успехи на фронте привели и к серьезным политическим последствиям: Финляндия начала искать возможность заключить мир с СССР. Эта книга основанная как на советских, так и на немецких архивных документах впервые во всех подробностях восстанавливает ход Красносельско-Ропшинской операции – основного этапа Ленинградско-Новгородской стратегической операции, ставшей первой в череде наступлений Красной Армии, вошедших в историю Великой Отечественной войны как «Десять Сталинских ударов». В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 93/94
ББК 68

ISBN 978-5-00155-250-5

© Бирюк С., 2021

© Яуза, 2021

Содержание

Введение	7
Описание театра военных действий и обороны противника	9
Краткая характеристика театра военных действий	9
Описание обороны противника	10
Планы и подготовка сторон	16
Обстановка на северо-западном театре военных действий накануне операции	16
Планирование операции	20
Подготовительные мероприятия	25
Немецкие планы и мероприятия	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Бирюк

Битва за Ленинград 1944:

Первый Сталинский удар

Война и мы. Военное дело глазами гражданина

© Бирюк С.Н., 2021

© ООО «Яуза-каталог», 2021

Введение

27 января 1944 г. войска Ленинградского фронта полностью освободили г. Ленинград от продолжавшейся 872 дня блокады. В течение всего этого периода, с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г., советские войска неоднократно пытались снять блокаду. Удалось только частично – в ходе операции «Искра» в январе 1943 г.

В ходе продолжавшейся с 14 января по 29 февраля операции, получившей название Ленинградско-Новгородская, советские войска нанесли тяжелое поражение немецким 18-й и 16-й армиям, не только освободив Ленинград от блокады, но и отбросив немецкие войска к Эстонии и Латвии. Достигнутые успехи привели к политическим последствиям: Финляндия стала искать возможность заключить мир с Советским Союзом.

Ленинградско-Новгородская операция была первой в череде стратегических наступлений, проведенных советскими вооруженными силами в 1944 г. Эти операции получили неофициальное название «Десять сталинских ударов».

Генерал Штеменко С. М. в работе «Генеральный штаб в годы войны» отмечал: «Главный удар, как и ранее, намечался на Правобережной Украине. Здесь предстояло разгромить армии Манштейна и выходом к Карпатам 1-го и 2-го Украинских фронтов рассеять фронт противника. В то же время войска 3-го Украинского фронта должны были громить его никопольско-кировоорожскую группировку во взаимодействии с 4-м Украинским фронтом, который затем переключался на разгром 17-й немецкой армии в Крыму.

Раньше всех по плану кампании (12 января) переходил в наступление 2-й Прибалтийский фронт. Потом (14 января) к нему присоединились Ленинградский и Волховский. Совместная операция этих трех фронтов именовалась тогда «1-м ударом». 10 дней спустя (24 января) началось наступление на главном направлении – на Правобережной Украине. Действия наших войск здесь носили название «2-го удара». В марте-апреле предполагалось нанести «3-й удар»: освободить Одессу силами 3-го Украинского фронта, а затем разгромить противника в Крыму вторжением туда войск 4-го Украинского фронта. Вслед за этим планировалось наступление на Карельском перешейке и в Южной Карелии.

Такая система «ударов», разнесенная по месту и времени, вполне оправдала себя. Враг вынужден был перебрасывать силы то на одно, то на другое направление, в том числе на далекие фланги, растрачивая их по частям». (Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. С. 153–154)

Боевым действиям с целью освобождения Ленинграда посвящено значительное количество работ. Их перечисление потребует большого количества места и времени. Поэтому автор ограничится упоминанием нескольких. В первую очередь следует упомянуть официальные издания: Свиридов В. П., Якутович В. П., Василенко В. Е. Битва за Ленинград. 1941–1944 гг., 1962; Барбашин И. П., Кузнецова А. Н., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград. 1941–1944, 1964. Как уже видно из названий, эти работы посвящены всему периоду боевых действий у Ленинграда. Кроме того, изданные в начале 60-х годов публикации в значительной мере устарели.

Из изданий последнего времени отмечу документы: Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н. Л. Волковского. СПб.: Полигон, 2005; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. М.: Терра, 1999. Т. 16 (5–4). В них опубликованы руководящие документы командования: директивы Ставки Верховного Главнокомандования, приказы командующих фронтами на проведение операции, важнейшие боевые донесения в Ставку ВГК, доклады и т. д.

В предлагаемой работе автор опирался большей частью на архивные документы ЦАМО РФ, опубликованные на портале «Память Народа». Можно сказать, что без публикации этих

документов данная работа не состоялась бы. Также были широко использованы фотокопии документов вермахта из Национального управления архивов и документации США (NARA).

Согласно официальной историографии в рамках Ленинградско-Новгородской операции были проведены Красносельско-Ропшинская, Новгородско-Лужская, Кингисеппско-Гдовская и Старорусско-Новоржевская фронтовые наступательные операции. Хронологически операции разделяются на периоды: 14–20 и 21–31 января 1944 г., 1–15 февраля и 16 февраля – 1 марта 1944 г.

Данная работа описывает события Красносельско-Ропшинской и Кингисеппско-Гдовской операций, проводившихся в течение 14–31 января 1944 г. Следует отметить условность выделения Кингисеппско-Гдовской операции в отдельную операцию. Фактически это была часть Красносельско-Ропшинской операции.

Описание боевых действий проводится с советской стороны. В работе приводится значительное количество номеров соединений, частей, а также многочисленные населенные пункты. Поэтому автор обращает внимание на следующий момент. Согласно сложившейся практике соединения, части, подразделения перечисляются справа налево. Так как советские войска находились на востоке, то первыми описываются действия войск, находившихся на севере, затем повествуется о войсках, действовавших южнее. Для немцев, находившихся на западе, характерно вести описание действий, начиная с юга.

Следует отметить, что войска 2-й Ударной армии на первом этапе Красносельско-Ропшинской операции наступали в восточном направлении. Поэтому описание их действий ведется «по-немецки» – с юга на север. Следует отметить, что при описании действий в направлении на север или на юг также действует правило «справа налево». Таким образом, общее описание операции ведется, начиная со 2-й Ударной армии, которая при взгляде с севера находится справа. Описания действия немецких войск автором приведены в соответствии с советским пунктом наблюдения. Исключение – цитаты.

Автор благодарит за помощь Вячеслава Альбертовича Мосунова, Александра Александровича Полищука, Игоря Владимировича Фисенко.

Описание театра военных действий и обороны противника

Краткая характеристика театра военных действий

Местность в районе предстоящего наступления была благоприятной для ведения обороны, характеризовалась наличием Ижорской возвышенности Балтийско-Ладожского глинта, высоты которого были заняты войсками противника.

Перед фронтом 42-й армии рельеф отличался подъемом высот в глубину немецкой обороны. Противник владел всеми господствующими над районом Дудергофа высотами, кроме Пулковской. Высота Вороньей горы достигала 175,9 м, Ореховой горы – 146,5 м над уровнем моря.

Большие каменные здания в Урицке и других населенных пунктах облегчали артиллерийскую разведку и просмотр оборонительных позиций 42-й армии на всю глубину.

Здания и сооружения, расположенные в Урицке, других населенных пунктах, рощи в Финском Койрове обеспечивали противнику естественную маскировку своих войск, огневых позиций, артиллерии всех видов. Наличие значительного количества оврагов обеспечивало хорошие условия для размещения и маневра минометов.

Возможность подвоза боеприпасов и маневра силами даже в дневное время обеспечивалась широко разветвленной сетью шоссе-грунтовых дорог.

Перед фронтом 2-й Ударной армии местность также благоприятствовала обороне. На Гостилицком направлении местность пересеченная, состоящая из ряда холмов. В южном направлении в руках противника находились господствующие высоты, что позволяло ему контролировать подступы к своему переднему краю и вести наблюдение советской обороны на значительную глубину. Советская сторона контролировала только одну значительную высоту – гору Колокольную. Наличие множества участков, покрытых лесом и кустарниками, также затрудняло просмотр обороны противника из района расположения советских войск. Местность, разделяющая оборонительные позиции сторон, была лесистой и заболоченной. За линией фронта у противника была важная рокадная дорога.

Перед фронтом 67-й армии местность также представляла ряд выгод для обороны противника. Кроме Синявинской высоты, в руках немцев находилось все господствующие высоты, дающие возможность просматривать всю тактическую глубину обороны советских войск (1, лл. 235–236).

Описание обороны противника

Немецкие войска за 27 месяцев стабильной обороны на Ленинградском фронте подготовили мощную, глубоко эшелонированную оборонительную линию со значительным количеством деревоземляных и железобетонных оборонительных сооружений.

Данные сооружения были умело применены противником к местности Ленинградской области и рельефу занимаемых им рубежей. Ленинградская область большей частью находится на территории, представляющей собой сплошные заболоченные лесистые районы, движение по которым возможно только по дорогам.

Гряды высот, проходящие перед Ленинградским фронтом, были использованы противником для обороны. С высот, фактически господствовавших над участками, занимаемыми советскими войсками, противник мог просматривать не только передний край их обороны, но и глубину.

Оборонительный рубеж противника перед фронтом 2-й Ударной армии пролегал по линии Керново – Горбовицы – Лопухинка – Порожки – Петергоф. Он представлял собой сплошную траншею полного профиля, а на болотистых местах – деревоземляной бревенчатый забор.

Плотность ОТ достигала 12–15 шт. на 1 км фронта, эшелонированных в глубину на 1,5–2 км. В районе Петергофа под ОТ использовались подвалы, усиленные матами.

Доты и дзоты, а также артиллерийские БОТ строились усиленного типа и были способны противостоять 75-150-мм снарядам.

Промежуточный рубеж состоял из опорных пунктов и узлов сопротивления. Все они были объединены в единую взаимодействующую огневую систему.

Наиболее оборудованными в инженерном отношении являлись опорные пункты (ОП) Перелесье, Варвароси, Порожки, Гостилицы, занимавшие по фронту от 1,5 до 3 км и в глубину до 1,5 км.

Передний край опорных пунктов имел траншейную систему, противопехотные и противотанковые препятствия. Минометные позиции были расположены в 300–400 м от переднего края и соединены со второй траншеей.

ОП Перелесье-Варвароси имел 22 пулеметных и оружейных дзота, 3 зенитных орудия, 10 орудий ПТО. ОП Порожки имел 27 пулеметных и оружейных дзотов, 1 зенитное орудие, 2 орудия ПТО, 11 позиций для 75-мм орудий, 2 открытые площадки. В ОП Гостилицы под огневые точки (ОТ) были приспособлены каменные дома и церковь.

По линии Копорье – Бегуницы – Витино – Кипень проходил второй оборонительный рубеж. Он также состоял из опорных пунктов, оборудованных траншеями, дзотами и заграждениями. Перед передним краем второго оборонительного рубежа имелся противотанковый ров.

Вид из амбразуры немецкого ДЗОТ.

Первая оборонительная полоса противника перед фронтом 42-й армии была построена по принципу ротных и батальонных ОП и к концу 1943 г. представляла собой сплошную оборону глубиной 4–6 км. Передний край проходил от Финского залива через Урицк, Ст. Паново, Кискино, Венерязи, Нов. Сузи, Александровское до Пушкина.

В Урицке огневые позиции, убежища и блиндажи немцы построили вне зданий. Этот узел обороны, входивший в систему укреплений главной полосы обороны, имел исключительно большое значение для противника, прикрывая основные дорожные магистрали на Петродворец (быв. Петергоф) и Красное Село.

В этом узле обороны была сильно развита система траншей. Здесь противник оборудовал до семи сплошных траншей полного профиля, связанных между собой ходами сообщения через каждые 50-200 м; траншеи были хорошо оборудованы универсальными площадками и ячейками для стрелков. Костяком обороны являлись пулеметные дзоты и доты, связанные между собой траншеями и ходами сообщения. Амбразуры пулеметных дзотов прикрывались проволочными сетками, которые предохраняли от забрасывания в них гранат и использовались для маскировки. Железобетонные сооружения располагались в глубине обороны не ближе 800-1000 м от переднего края. Глубина узла обороны достигала 1,5 км. Он был подготовлен к ведению круговой обороны.

Противопехотные препятствия располагались не только перед передним краем, но и в глубине обороны перед линией железобетонных сооружений. Глубина противопехотных препятствий достигала 100 м. Перед рядами проволочных препятствий и между ними находились противопехотные и противотанковые минные поля. Особенное внимание уделялось созданию противотанковой обороны. Все улицы были заминированы противотанковыми минами, для орудий ПТО оборудовались открытые площадки и укрытия для материальной части и расчета. Кроме того, имелись три подземных убежища для личного состава вместимостью на 50 человек каждое (4, с. 88–89).

Районы Верх. Койрово, Александровка, Виттолово были наиболее оборудованными инженерными сооружениями, противотанковыми и противопехотными препятствиями.

Отсечные позиции проходили: первая – от ст. Лигово – Константиновка – ст. Павловская – Красное Село фронтом на юго-восток; вторая – от вост. окраины Киски-но – Финское Койрово – Константиновка – Кауппилово фронтом на север; третья – вдоль ж/д Александровка – Мыккалово фронтом на северо-запад.

Промежуточный рубеж на Красносельском направлении проходил по господствующим высотам на линии Пигелево – свх. Кр. Хутор – Куттузи – слобода Пролетарская – выс. 112, 0 – выс. 103, 2 – выс. 172, 3 – Пелгола – Ленимяки – Кондакопшино.

Высота возвышенностей, прикрывающих Красносельский узел дорог, колебалась от 80 до 120 м, высоты у Дудергофа и Кирхгофа возвышались на 150–175 м.

Вторая оборонительная полоса обороны противника на Красносельском направлении проходила по линии р. Ижора.

Первый оборонительный рубеж представлял собой сплошную полосу траншей с проволочными и минными заграждениями. За передним краем на расстоянии 400–2000 м был выкопан противотанковый ров.

Большое внимание немцы уделяли созданию противотанковых рубежей. Для этой цели в первую очередь они использовали овраги и водные препятствия. Противотанковые рубежи не являлись только средством преграждения пути танкам, они приспособлялись также и для противопехотной обороны.

Так, участок противотанкового рубежа в районе Ново-Паново располагался на основном направлении в Красное Село и прикрывал две шоссеиные дороги с северо-восточной стороны города. Перед противотанковым рвом были установлены противотанковые минные поля. Кроме того, на центральном участке они устанавливались и за рвом. Противотанковая артиллерия была установлена по фронту через 300–500 м и в глубину (от переднего края) также на 300–500 м.

По всему переднему краю противотанкового рубежа проходила непрерывная траншея с открытыми площадками для пулеметчиков, стрелков, автоматчиков и минометчиков.

На правом фланге имелись три линии траншей; в центральной части одна, а на левом фланге траншейная система совершенно не была развита. Левый фланг участка прикрывал основную шоссеиную (асфальтированную) дорогу в Красное Село. Здесь были построены главным образом железобетонные сооружения – монолитные и из сборных железобетонных конструкций. За противотанковым рвом устанавливались рогатки (в один ряд), а перед ним – рогатки в комбинации со спиралью Бруно (спираль Бруно надета на рогатки). В 200–300 м от переднего края располагались блиндажи и землянки для живой силы (4, с. 88).

В опорных пунктах Ивановка, Ново-Паново, Финское Койрово, Венерязи, Хамалайне, Бол. Виттолово, Пушкин построены железобетонные доты и НП, имеющие железобетонные перекрытия до метра с толщиной стен 70 см. В районе Ново-Паново имелось 7 железобетонных дотов, 5 открытых площадок. На 1 км фронта приходилось 17 пулеметных площадок и гнезд, 6 позиций ПТО, 3 железобетонных дота, 1,5 железобетонных наблюдательных пункта (НП), 32 землянки.

Узел обороны, созданный в населенном пункте Финское Койрово, прикрывал подступы к г. Пушкину с северо-запада. Здесь траншеи и ходы сообщения были глубиной до 3 км и имели подготовленные огневые позиции, деревоземляные (противоосколочного и усиленного типов) и железобетонные укрепления с круговым обстрелом. Все сооружения соединялись между собой траншеями и ходами сообщения. На правом фланге в непосредственной близости от первой линии траншей были установлены противопехотные препятствия в два ряда: первый – усиленный проволочный забор и второй – спираль Бруно. На правом фланге узла обороны противотанковые мины были установлены в полосе глубиной до 1,8 км. Примерно в

2 км от переднего края был отрыт противотанковый ров. Большое внимание противник уделил оборудованию минометных позиций (калибра 81 мм и выше). Они располагались в глубине за обратными скатами и не ближе 1,5–2 км от переднего края (4, с. 86–87).

Немецкий ДОТ у Колпино

В районе населенных пунктов Венерязи, Бол. Виттолово, Хумалисты находилась типичная для ТВД оборона. ОП Венерязи имел противопехотные препятствия, траншею полного профиля, на расстоянии 250–3000 м вторая прерывистая траншея. ОТ выносные, расположенные каждые 50–100 м.

Перед первой траншеей на расстоянии 5 и 10 м имелось две линии проволочных препятствий типа спираль Бруно. Причем передний от противника ряд представлял собой обычную спираль Бруно из толстой колючей проволоки, а второй – из гладкой проволоки, подвешенной на колючую проволоку, прикрепленную к специальным железным штырям (высотой 1,2 м, диаметром 15 мм), вбитым в землю через каждые 4–5 м. За траншеей на расстоянии 10–15 м был установлен второй ряд проволочных заграждений типа спираль Бруно (3, л. 8).

Опорный пункт 400 м южнее Венерязи прикрывался противотанковым рвом. За рвом располагались четыре 4-амбразурных дота, 4 противоосколочных гнезда, 3 открытые площадки для 37-мм орудий, пулеметные доты, выложенные из монолитного железобетона.

Опорный пункт Бол. Виттолово – Хумалиты имел 5 железобетонных ОТ, способных выдержать 150-мм снаряды, а также 6 дзотов, устойчивых к попаданиям 75-мм снарядов.

Артиллерийские позиции размещались преимущественно в недоступных для танков районах. Таким образом немцы повышали их устойчивость к огню авиации, артиллерии и нападению танков. Кроме того, они принимали меры к самообороне артиллерийских позиций от пехотной атаки.

Огневые позиции часто располагались на заболоченной равнине, поросшей мелким лесом и кустарником. Перед артиллерийскими позициями противник устраивал деревоземляной вал с вделанными в него 3-амбразурными дзотами легкого и усиленного типов. Также устраивалось много открытых пулеметных площадок, позволявших вести фронтальный и фланговый огонь перед валом и отсечный огонь с его тыльной стороны. Непосредственно артиллерийская позиция могла быть обнесена усиленным проволочным забором и оборудо-

вана для самообороны путем постройки здесь противником легких дзотов и пулеметных площадок. Часто артиллерийские позиции имели круговую оборону и были обеспечены и в противопехотном, и в противотанковом отношениях (4, с. 83–89).

Перед фронтом 67-й армии на Ульяновском направлении первая оборонительная полоса противника проходила 300 м севернее Пушкина – (иск) Путролово – Корделево – (иск) Поповка – вост. окраина Чернышево – пос. Песчанка – торфоразработки – ж/д-мост вост. Ивановское – р. Нева и далее по левому берегу р. Нева до Анненского.

Передний край оборудован траншеей полного профиля и на отдельных участках две траншеи, объединенные ходами сообщения. На участке Корделево – Октябрьская ж/д находился бревенчатый забор высотой 1–2 м, замаскированный ветвями.

Первая полоса имела глубину 2–3 км. Промежуточный рубеж проходил через Котлино – Федоровское – Райколово – Черная Речка – Болота – Ульяновка – р. Тосна, состоящей из ряда опорных пунктов.

На Мгинском направлении передний край противника проходил по линии Анненское – свх. Торфяник – Синявино – Рабочий поселок № 7 – Гонтовая Липка. Второй оборонительный рубеж по левому берегу р. Мга до Сологубовки.

Узел ж/д Мга был оборудован как сильный опорный пункт, оснащенный противотанковыми и противопехотными препятствиями.

По сторонам дорог на ряде участков были установлены тыловые противотанковые минные поля, тщательно замаскированные травой и грунтом. Минные поля обносились колючей проволокой в одну нитку на низких кольях (выс. 60 см). Участки дорог, проходящие через минные поля, были дополнены фугасами нажимного действия весом до 10 кг, установленными на расстоянии 20–30 м друг от друга.

Отчет 67-й армии сообщает, что зафиксированы отдельные случаи минирования ПТ-минами переднего края (главным образом минами Т-35) натяжного действия – траншей, окопов и землянок. Сплошной полосы минных полей у переднего края не было. Из донесений штаба 67-й армии известно, что «проволочные препятствия, установленные перед передним краем, представляют собой достаточную эффективную полосу заграждений» (3, л. 8 об.).

Тактическая глубина обороны, а также оперативная имела слабую насыщенность заграждениями. Учитывая ограниченность дорог и в связи с этим их особую важность, противник особенно сильно разрушал отдельные участки дорог и мосты. В оперативной глубине минные поля главным образом встречались вдоль дорог и представляли собой минированные участки по обе стороны основных дорог площадью 50 на 50 м. Минные поля ограждались забором из колючей проволоки. От переднего края до реки Мга дороги были подготовлены к мощным подрывам. Через каждые 50–60 м у дорог на специально устроенных козлах или погребках было собрано по 10–15 ПТ-мин для подрыва проезжей части. На отдельных участках подготавливались лунки для мин.

Из-за поспешного отхода противник взорвал не все мосты через реки (Мойка, Мга, Тосна), но они были подготовлены к взрыву с применением авиабомб, зарядов ВВ и ПТ-мин. Мост через р. Мойка был заминирован 18 авиабомбами до 300 кг и 16 зарядами весом по 3040 кг. Путепровод в районе Ульяновки был заминирован 21 авиабомбой до 200 кг и 16 зарядами весом по 30–60 кг (3, лл. 8 об.-9).

В населенных пунктах Мга, Тосно, Ульяновка многие подготовленные к взрыву здания и склады не были подорваны. В г. Тосно снято до 1000 «сюрпризов», в большинстве своем примитивных и представлявших собой фугасы натяжного действия. Чем дальше враг отступал, тем более сильные производил разрушения. Все мосты через р. Оредеж, Ящеру и другие водные преграды были подорваны (3, л. 9).

В глубине обороны противник в 1943 г. в связи с неблагоприятной обстановкой спешно приступил к строительству тыловых оборонительных рубежей. Наиболее подготовленными к началу операции были:

- 1) Рубеж Гатчина – Вырица – р. Оредеж;
- 2) р. Тосно и вдоль Октябрьской ж/д;
- 3) р. Мга – Белоголово – Шапки – Замостье – Вериговщина – Любань;
- 4) р. Луга;
- 5) р. Нарва – оз. Чудское – оз. Псковское;
- 6) Псков – Остров (2, лл. 6-10).

Оборона противника под Ленинградом представляла собой систему глубокоэшелонированных укрепленных позиций, умело примененных к местности и с широко примененным фортификационным усилением опорных пунктов и узлов обороны, связанных между собой системой траншей.

Источники и литература

1. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 5384.
2. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 5473.
3. ЦАМО РФ. Ф. 411. Оп. 10159. Д. 1191.
4. П. Киселев, С. Жарков, З. Брауде. Немецкая система укреплений под Ленинградом. Военная Мысль, 1944 г., № 7, с. 83–89. Доступ www.kaponir.spb.ru.

Планы и подготовка сторон

Обстановка на северо-западном театре военных действий накануне операции

Успешными наступательными операциями в январе 1943 г. («Искра») удалось обеспечить Ленинград и Ленинградский фронт в дополнение к единственной коммуникации через Ладожское озеро устойчивыми путями подвоза – прямым железнодорожным сообщением и автодорогой по южному берегу Ладожского озера. Также была создана общая линия фронта с Волховским фронтом.

Хотя эти успехи значительно улучшили положение Ленинграда и фронта в области снабжения, тем не менее имеющиеся коммуникации не могли считаться надежными до тех пор, пока враг контролировал узел Мга. Кроме того, противник занимал позиции на ближайших подступах к Ленинграду на Красносельском и Пушкинском направлениях, что позволяло ему держать город в сфере действительного артиллерийского огня.

Как показали зимние бои 1943 г., сохранение во что бы то ни стало занятых позиций под Ленинградом занимало центральное место в планах немецкого командования для всей его северной группировки войск.

Фельдмаршал Кюхлер, командующий ГА «Север»

Немецкое командование, стремясь сохранить блокаду, на все изменения в ходе советских действий реагировало с исключительной оперативностью. Наступления Ленинградского фронта немедленно вызвали перегруппировку войск из других направлений. Так, в период активных действий 67-й армии на Невском направлении с Волховского фронта сюда были передислоцированы 28-я, 21-я, 96-я пехотные дивизии, 5-я горнопехотная дивизия, а также несколько полков. И это в то время, когда Волховский фронт сам вел наступление. Также в

ходе наступления 55-й армии на Ульяновском направлении сюда были переброшены с Волховского фронта 24-я и 217-я пехотные дивизии и с Северо-западного фронта – 254-я и 58-я пд (2, лл. 2–4).

К концу зимних действий 1943 г. немецкая группировка на Ленинградском направлении значительно выросла. На начало 1943 г. противник имел на южном участке в первой линии 7 пд, во второй линии – 2 пд. На Карельском перешейке в первой линии – 4, во второй линии – 1. Итого 14 пехотных дивизий.

К началу 1943 г. на южном участке в первой линии противник имел 12 пд и во второй линии 4 пд. На Карельском участке по-прежнему 5 дивизий. Всего 21 пд. Кроме того, по данным агентуры и партизан, продолжал переброску войск в район Луги и Красногвардейска с Северо-западного фронта (2, лл. 2–4).

Во втором полугодии 1943 г. ситуация на фронте ГА «Север» продолжала ухудшаться. К 20 июля фельдмаршал Кюхлер, командующий ГА «Север», имел в своем распоряжении 44 дивизии и бригады на фронте, но ни одной танковой дивизии. Включая тыловые части, ГА «Север» насчитывала 710 000 человек, но только 360 000 из них были персоналом боевых частей. Боевая численность пехоты 18-й армии, в которой было сосредоточены 2/3 боевых частей ГА «Север», составляла 96 164 бойца. Общая численность орудий составляла 2407 шт. В это же время, несмотря на протяженную линию фронта, группа армий располагала только 40 боеспособными танками и САУ. Ситуация у люфтваффе была еще хуже. Кроме нескольких разведывательных самолетов 1-й Воздушный флот располагал всего 6 боеспособными дневными истребителями. Не хватало автомобилей всех типов, они замещались лошадьми. Формирования ГА «Север» все больше напоминали таковые периода Первой мировой войны (11, с. 275).

22 июля советские 67-я армия с запада и 8-я армия с востока перешли в наступление. Началась Мгинская операция, в немецкой историографии называемая «Третье сражение на Ладоге». Наступление велось в основании «бутылочного горлышка» – фронт по линии Арбузово – Синявино – Гонтовая Липка, Мгинский железнодорожный узел и господствующие в этом районе Синявинские высоты. Советские войска, наступавшие двумя группами, планировали замкнуть кольцо окружения позади Мги.

Несмотря на постоянный ввод резервов и содействие 54-й и 55-й армий, войскам 67-й и 8-й армий не удалось выполнить задачу. Наступление было остановлено 22 августа. Потери советских войск составили 79 937 человек, в т. ч. 20 890 убитыми и пропавшими без вести.

За это время XXVI ак потерял 26 166 человек, из которых 5435 убитыми или без вести пропавшими (11, с. 278).

Осенью 1943 г. немецкие войска начали отход на Восточный вал, иногда называемый «Линия «Пантера», который простирался от Балтики до Черного моря. Только ГА «Север» оставалась на своих рубежах. 24 сентября, с отходом ГА «Центр» из Смоленска, войска ГА «Север» обнаружили себя в трудной позиции с открытым южным флангом. Верховное командование сухопутных войск (ОКХ) распространило зону ответственности ГА «Север» на юг, подчинив ей XXXXIII ак. Таким образом, фронт армий удлинился на 80 км, включив важный узел коммуникаций – Невель. На этом участке три слабые немецкие дивизии стояли против изготовившихся к наступлению двух советских армий. В то же время на остальных участках ситуация становилась все напряженней. В период с июля по ноябрь 1943 г. ГА «Север» отдала 13 дивизий, большую часть в ГА «Центр». Положение ухудшалось возрастанием партизанской активности.

6 октября войска Калининского фронта начали наступление на стыке групп армий «Север» и «Центр». Прорыв случился на участке пехотной дивизии, удерживавшей 18 км фронта шестью батальонами по 200 бойцов, или 66 человек на 1 км. Советские планы не были точно вскрыты, т. к. на весь широкий фронт ГА имелось только 10 самолетов-разведчиков.

Советские войска заняли Невель и создали 20-километровый разрыв между группами армий. Приказанное Гитлером контрнаступление не было проведено, так как не имелось достаточных сил. Напротив, все больше советских войск вводилось в прорыв.

Вторая фаза Невельско-Городокской операции началась 2 ноября. Удар был нанесен на фронте 3-й танковой армии, занимавший северное крыло ГА «Центр». Оставив Городок 24 декабря, 3-й танковой армии удалось удержать важный транспортный узел Витебск. Проблемы на фронте южного соседа вынудили ГА «Север» оставить 6 декабря 1944 г. Новоскольники. К западу от Невеля немцам удалось создать более-менее устойчивую оборону. Потери советских войск составили 180 597 человек, в том числе 46 125 убитых и пропавших без вести. По мнению составителей работы *Germany and the Second World War. Volume VIII*, вина в том, что советское наступление не было остановлено раньше, лежит на Гитлере, постоянно запрещавшем отход на более выгодные позиции, когда это было возможно (11, с. 280).

Таким образом, напряженная обстановка на других участках Восточного фронта потребовала вывода дивизий ГА «Север» на усиление других участков. В течение второй половины 1943 г. из района ГА «Север» было переброшено в другие группы армии 18 дивизий. Оставшиеся дивизии были в не лучшей форме. Кроме того, группа армий «Север» получила часть фронта, удерживаемого ранее ГА «Центр». Командующий ГА «Север» Кюхлер резонно сомневался в способности его войск сдержать новое советское наступление. Единственной возможностью удержать русских ему казалось отступление на сокращенный фронт, проходивший от Финского залива у Нарвы, затем по западному берегу Чудского и Псковского озер, через Псков и далее до Полоцка. На этом фронте с конца сентября ГА «Север» начала создавать линию «Пантера». Одновременно проводилась эвакуация предприятий, населения и т. д.

Эти мероприятия не остались вне поля зрения советского командования. Ставка ВГК 29 сентября 1943 г. предупредила командующего Ленинградским фронтом генерала Говорова о возможном отходе противника. Ставка предлагала создать на этот случай ударные группировки, а также подвижные группы для преследования врага.

Венным советом Ленинградского фронта было решено разработать два варианта операции против блокирующей Ленинград 18-й армии. Первый, под условным наименованием «Нева-1», предусматривал действия на случай отхода противника. Согласно второму варианту, «Нева-2», Ленинградский фронт должен был прорвать оборону и разгромить группировку немцев под Ленинградом.

Еще 9 сентября в Ставку ВГК был представлен доклад Военного Совета Ленфронта о дальнейших планах. Доклад сообщал: «В связи с общей обстановкой Военный Совет Ленинградского фронта считает своевременным поставить вопрос о разгроме 18-й армии как основы северного крыла восточного фронта противника, и не только окончательно освободить Ленинград, но и овладеть всем лужским плацдармом с выходом на рубеж р. Луга от устья до г. Луга как предпосылкой дальнейших действий на Прибалтику» (9, с. 198).

Планирование операции

Замысел командования Ленинградского фронта

Ставкой ВГК была Ленинградскому фронту поставлена ближайшая задача – полное разблокирование Ленинграда. Для ее выполнения требовалось:

- 1) освобождение Ленинграда от обстрелов артиллерии врага;
- 2) очищение основной железнодорожной коммуникации Ленинграда и фронта со страной – Октябрьской ж/д.

Военный совет Ленинградского фронта к решению первой задачи приступил со второй половины 1943 г. Основной идеей было нанесение удара по двум сходящимся направлениям – с Приморского силами 2-й Ударной армии на глубину 17–21 км и Красносельского силами 42-й армии на глубину 20–25 км в общем направлении на Кипень и Ропша. Таким образом, Стрельнинско-Роп-шинская группировка противника должна была быть окружена и ликвидирована. Впоследствии 2-я Ударная армия должна была развернуть направление удара на юго-запад в направлении на Кинегесепп, а 42-я армия – в направлении на Красногвардейск с целью перерезать основные коммуникации противника (2, л. 11).

Командующий Ленинградским фронтом маршал Советского Союза Говоров Л. А.

Командующий фронтом генерал Говоров пришел к выводу, что прорыв обороны противника со стороны Ленинграда должен был быть осуществлен на сильно укрепленном Пулковско-Красносельском участке. Овладев Красным Селом, войска кратчайшим путем выходили к Гатчине, нанося удар в тыл немецкой группировке. Для дезориентации противника Говоров считал нужным нанести удар с Ораниенбаумского плацдарма раньше. По его словам, «выбор формы прорыва в виде двух concentрических ударов, наносившихся на относительно

узких участках со стороны Пулковских высот и Ораниенбаумского плацдарма, был обусловлен стремлением получить после соединения обеих ударных группировок настолько широкий прорыв, который уже в начальном этапе операции привел бы к полному крушению обороны и создал бы благоприятные условия для развития удара в глубину и упреждения противника на подготовленном тыловом рубеже по р. Луга» (9, с. 208).

Задачи 2-й Ударной армии

Продолжая упорную оборону на флангах силами 50-й, 48-й и 71-й отдельных стрелковых бригад (осбр), трех стрелковых корпусов (ск) прорвать оборону противника на Гостилицком направлении на фронте 10,5 км: выс. 148, 2 – мост через ручей 1 км северо-восточнее Порожков и, прикрываясь с юга, главный удар наносить в юго-восточном направлении, соединиться затем с частями 42-й армии в районе Ропша – Кипень. Затем совместно с войсками 42-й армии уничтожить Петергофско-Стрельнинскую группировку противника (2, л. 11–12).

Состав ударной группировки армии:

43-й ск – 48-я, 90-я и 98-я сд (на главном направлении удара);

122-й ск – 131-я, 11-я и 43-я сд;

108-й ск – 168-я и 196-я сд (второй эшелон).

Задачи 42-й армии

Прорвать главную оборонительную полосу противника на фронте 17,3 км от ст. Лигово до Б. Кузьмино, овладеть Красносельским и Пелголоуским узлами обороны противника, нанеся главный удар в направлении Красного Села, Дудергофа. В дальнейшем, прикрываясь с юга, т. е. со стороны Пушкино и Красногвардейска, выйти в район Кипень – Ропша, соединившись здесь с частями 2-й Ударной армии, и уничтожить Петергофско-Стрельнинскую группировку противника.

Состав ударной группировки армии:

109-й ск – 109-я и 125-я сд;

30-й гв. ск – 45-я, 63-я и 64-я гв. сд (на главном направлении удара);

110-й ск – 86-я, 85-я сд и стрелковый полк 56-й сд.

Резерв армии – 72-я, 189-я и 56-я сд (без стрелкового полка).

Кроме того, в первый день наступления в состав 42-й армии был передан 123-й ск – 196-я и 224-я сд (2, л. 12).

После проведения тщательных расчетов и разработки и предварительного проигрыша операции с командованием и штабами армий, корпусов и дивизий был принят следующий план проведения операций.

Задачи корпусов 2-й Ударной армии

43-й ск наносил главный удар силами 48-й и 90-й сд в направлении Гостилиц и Дятлиц на фронте 7 км и на глубину 4 км, овладевал Гостилицким узлом сопротивления. После выполнения указанной задачи вводом второго эшелона (98-й сд) корпус развивает удар левым флангом и овладевает Кожерицами, Дятлицами, Сокулями, Волосовом, одновременно строя оборону фронтом на юго-запад, обеспечивая правый фланг ударной группировки армии.

122-й ск наносит вспомогательный удар 131-й сд, с задачей овладеть рубежом Лапинская – Красное и обеспечить ввод 11-й сд второго эшелона корпуса. 11-я сд имела задачу овла-

деть свх. Балтика и обеспечить левый фланг ударной группировки со стороны Порзоловского болота. В дальнейшем введя третий эшелон – 43-ю сд, овладеть ОП Кипень и Ропша, где и соединиться с частями 42-й армии.

Прорыв основной линии обороны было решено проводить без танков в силу малоприспособленной для танков местности. Танки ввести в бой после выхода частей на рубеж близлежащей задачи. Танковые полки придавались: 98-й тп – 90-й сд; 204-й тп – 131-й сд и 222-й тп – 48-й сд. 152-я тбр и 4-я обб находились в резерве армии в готовности развить успех.

Артиллерийскую группировку наибольшей плотности иметь на участке Перелесье – Порожки.

Темп операции – 5–6 км в сутки. Длительность операции – 5–6 суток (2, лл. 13–14).

Задачи корпусов 42-й армии

Главный удар наносил силами трех стрелковых дивизий 30-й гв. ск., расположенный в центре ударной группировки. Ближайшая задача корпуса – прорвать оборону противника на фронте Верхнее Койрово – Редкое Кузьмино и, уничтожив врага в районе Верхнее Койрово – Рехолово, овладеть рубежом р. Черная – Солози – Кургелево и, развивая в последующем наступление на Целголу, Дудергоф, выйти на рубеж Красное Село – Кавелахты – Коврово. Закрепившись на указанном рубеже, части корпуса должны были провести разведку в направлении Новопурскова, Нов. Места, Тайцев, Куприяновки. С этого рубежа должны быть введены подвижные части в направлении Ропша – Кипень.

Расположенный на правом фланге ударной группировки 109-й ск должен был нанести силами двух стрелковых дивизий (109-й и 125-й сд) вспомогательный удар в направлении Горелово – Красное Село. Ближайшая задача 109-го ск – уничтожить противника в районе Старо-Паново – Финское Койрово и овладеть рубежом: треугольник ж/д Сосновка – р. Черная. Затем корпус должен был нанести удар в направлении Красного Села и выйти на рубеж Урицк – Горелово – Красное Село. Закрепившись на этом рубеже, вести силовую разведку в направлении района пос. Володарский – Рюмки – Капорская в готовности вести наступление на Беззаботный.

СУ-122 мимо Нарвских ворот выдвигаются к фронту

110-й ск, развернутый на левом фланге одной стрелковой дивизией, должен был прорвать оборону противника на фронте Редкое Кузьмино – Бол. Кузьмино. Ближайшая задача – уничтожить врага в районе Александровки и овладеть рубежом Куйтелево – Боболово – сев. часть Александровки – Бол. Кузьмино. В последующем, закрепив указанный рубеж, правым флангом развивать наступление вдоль Варшавской ж/д и, обеспечивая слева удар армии на Красное Село, овладеть рубежом (иск) Коврово – Кондакопшино – Капино. Затем, организовав разведку на Нов. Гонтолово, Бол. Катлино, быть в готовности освободить г. Пушкин (2, л. 15).

Танковые полки должны были взаимодействовать с дивизиями наносящего главный удар 30-го гв. ск. Они придавались: 260-й тп – 64-й гв. сд; 261-й и 31-й гв. тп – 63-й гв. сд и 46-й тп – 45-й гв. сд.

Танковая подвижная группа в составе 1-й Краснознаменной танковой бригады (ктбр), 220-й отбр и двух самоходных артиллерийских полков (сап) с выходом частей 30-й гв. ск на рубеж Туйпо – Пеллея должна была развернуться в районе Кюльмя – Бол. Виттолово.

1-я ктбр с саперной ротой 54-й инженерной бригады должна была затем нанести удар в направлении Кургелево, Пейпеля, сев. окраины Коврово, Куприяновки. Ближайшая задача бригады – овладеть Тайцами. В последующем, развивая наступление в направлении пос. Нов. Место, Сокколово, бригада должна была овладеть сев. – западной окраиной Красного Села, выс. 112, 8 и удерживать рубеж до подхода частей 30-го гв. ск.

220-я отбр с саперной ротой 54-й инженерной бригады должна была наступать в направлении населенных пунктов Ханнолово, Туйпо, Толпола, Мюреля с ближайшей задачей овладеть Кавелахти и Нов. Вилози. Затем, действуя в направлении Красного Села, овладеть его южной окраиной и, организовав оборону в районе выс. 109, 9 – юж. окраина Красного Села, удерживать рубеж его частей 30-го гв. ск.

Общая глубина операции 42-й армии – 20–25 км. Темп операции – 5–6 км в сутки. Длительность операции – 5–6 суток (2, лл. 15–16).

Подготовительные мероприятия

Перегруппировка войск

Для решения задач, поставленных перед войсками Ленинградского фронта, требовалось осуществить значительную перегруппировку войск. Прежде всего требовалось усилить Приморское направление. Это было сопряжено со значительными трудностями, вызванными тем, что сообщение с Приморской группой войск осуществлялось только через Финский залив в непосредственной близости от противника.

Директивой Верховного Совета Ленинградского фронта № 3460 от 6 ноября 1943 г. полоса обороны Приморского участка и войска Приморской оперативной группы (ПОГ) были переданы управлению 2-й Ударной армии.

К этому моменту ПОГ имела в своем составе:

стрелковые подразделения: 71-я, 48-я и 50-я отдельные морские стрелковые бригады (омсбр); 168-я, 48-я и 98-я сд; 73-й и 338-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны (опаб);

артиллерийские части: 3-я артиллерийская бригада разрушения, 1428-й легкий артиллерийский полк (лап), 126-й пушечный артиллерийский полк (пап), 129-й корпусный артиллерийский полк, 533-й и 535-й отдельные артиллерийские дивизионы, 144-й, 184-й и 281-й корпусные пушечные артиллерийские полки, 30-й гвардейский минометный полк, 92-й и 116-й отдельные зенитно-артиллерийские дивизионы, 1972-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк;

танковые части: 204-й танковый полк, 4-й отдельный дивизион бронепоездов.

Для усиления 2-й Ударной армии в течение двух месяцев через Финский залив было переброшено 5 стрелковых дивизий (90-я, 11-я, 43-я, 131-я и 196-я) со средствами усиления, 18-й артиллерийский дивизион прорыва, 230-й и 322-й гв. мп, 281-й и 144-й мп, 754-й гап, 760-й иптап, 116-й и 154-й кпап, 43-й озад, 803-й зенитно-артиллерийский полк, 91-й и 130-й опаб, 152-я тбр, 222-й тп, 192-й батальон заграждения, 447-й инженерный батальон, 234-я инженерная бригада.

После образования ледового покрова обеспечение переброски было возложено на Краснознаменный Балтийский флот. В начале января оставшаяся часть не переброшенной еще артиллерии, до 60 орудий 45-мм и 76-мм калибра, была переброшена транспортной авиацией (2, л. 17).

Численность переброшенных войск и техники составляла: свыше 40 000 человек, 1293 вагона с различными грузами, 738 минометов, 75 зенитных орудий, 394 45-мм и 76-мм орудий, 116 122-мм орудий.

Советское командование полагало, что переброска войск и техники не была замечена противником. Подтверждением этому считали: 1) неизменность в группировке войск и артиллерии противника; 2) стабильность огневой деятельности артиллерии противника по месяцам; 3) порты погрузки – Лисий Нос, Ораниенбаум – обстрелу не подвергались.

На участке 42-й армии перегруппировка войск проходила с меньшими затруднениями, так как наличие хороших дорог позволяло производить накапливание войск в скрытых районах с переброской их в исходное место сосредоточения в последние дни.

Немцы, однако, отмечали перемещение кораблей и судов. Так, 2 января из Кронштадта в Лисий Нос вышли: 6 тральщиков, 1 ледокол, пустая баржа грузоподъемностью 800 тонн, 4 буксира с баржами. Корабли и суда прикрывались тремя истребителями (7, frame 9112415).

Разведсводка 18-й армии от 2 января сообщала, что морские перевозки Лисий Нос – Кронштадт и Кронштадт – Ораниенбаумский плацдарм необычно интенсивны. Отмечалось, что один буксир затерт льдом. Немцы считали, что советское командование хочет использовать последние дни, пока Финский залив не замерз (7, frame 9112419).

ЖБД 18-й армии в записи от 4 января сообщает, что артиллерия L ак выпустила 258 снарядов по Ленинграду и пос. Лисий Нос. Советская сторона ответила 1800 снарядами из Ленинграда и 80 из Ораниенбаумского плацдарма и Кронштадта. Были обстреляны 2 баржи, затертые во льду восточнее Кронштадта. Из 210 снарядов цели, вероятно, достиг только один (7, frame 9112441).

Артиллерия, перебрасываемая из 67-й армии, предварительно сосредотачивалась в районе Красноборской группировки, откуда перебрасывалась на огневые позиции также в последние дни.

К 5 января немцы по показаниям пленных установили, что артиллерия, большей частью армейская, перемещена из района Синявинских высот на Ораниенбаумский плацдарм (7, frame 9112458).

Подготовка

Подготовка войск к наступлению началась с середины ноября и проводилась по определенному плану. Основными темами занятий были прорыв сильно укрепленных позиций, преодоление заграждений и бой в глубине обороны противника.

Главное внимание обращалось на самостоятельные действия стрелковых подразделений, а также на взаимодействие пехоты и штурмовых групп при борьбе с дзотами и преодолении заграждений. На практических занятиях войска учились маневрировать на поле боя, сочетать огонь и движение, вести бой в траншеях, умело применять огонь пехоты и действовать ночью.

Так, войска 42-й армии с 30 декабря 1943 г. на основании директивы № 0249 обучались ночным наступательным действиям. В 30-й гв. ск было проведено по 5 ночных учений с каждой стрелковой ротой и по 2 ночных учения с каждым стрелковым батальоном и полком (4, л. 8).

Были оборудованы специальные учебные поля, где с личным составом проводились занятия по обнаружению и преодолению взрывных и проволочных препятствий, в первую очередь при помощи гранат, «кошек», матов. В каждой стрелковой роте было подготовлено одно отделение стрелков-снайперов и один штурмовой взвод, обученный самостоятельному преодолению взрывных препятствий.

На все тактические учения для совместных действий привлекались минометчики и артиллеристы. Большое внимание в ходе боевой подготовки было обращено на обучение владением в совершенстве личным оружием на принципе взаимозаменяемости, в т. ч. артиллеристов, минометчиков, саперов, с одновременным ведением прицельного огня (4, л. 8).

Учения проводились в приближенной к действительности обстановке, где наглядно показывалась эффективность огня орудия прямой наводки по проволочным заграждениям и минным полям. При разборе учений в присутствии всего состава дивизий командарм 42-й армии, присутствовавший на всех учениях в дивизиях, уделял большое внимание вопросам взаимодействия пехоты с артиллерией и танками, особо подчеркивая требование к пехоте помогать передвижению орудий сопровождения (1, л. 12).

Штаб фронта провел несколько показательных опытных учений с участием командующих и начальников штабов армий, командиров корпусов и дивизий. В начале января в стрелковых корпусах были проведены инструктивно-методические совещания с командирами и начальниками штабов стрелковых дивизий, полков и артиллерийских полков.

В связи со сложными условиями для действия танков – лесисто-болотистая местность, недостаточное промерзание почвы – подготовке танковых войск было уделено значительное

внимание. В период с 1 по 13 января танковые части проводили техобслуживание боевых машин, на местности практически отрабатывали вопросы взаимодействия с пехотой, артиллерией и саперными частями (3, л. 10).

Боевые задачи танков были изучены до отдельного экипажа включительно. Командиры рот, взводов и механики-водители совместно с пехотными и артиллерийскими командирами предварительно наметили непосредственно на местности направления атаки. Были установлены общие сигналы взаимодействия с пехотой, артиллерией и авиацией, назначены и закреплены за каждым танком десантные группы. Также были выделены офицеры-корректировщики от артиллерии и ВВС, которые в период наступления находились на радиальных танках в боевых порядках танковых рот. Проводилась инженерная подготовка колонных путей и районов предвыходных позиций, устраивались ниши для каждого танка.

В ночь перед наступлением танковые полки заняли заранее подготовленные промежуточные исходные позиции в 2–3 км от переднего края, откуда через 30 минут после начала артподготовки вышли на исходные позиции, находившиеся в 100–200 м от переднего края (3, л. 11).

Подготовка плацдарма для наступления

В период подготовки были проведены значительные работы по оборудованию исходного плацдарма наступления. Специальными группами подрывников взрывным способом на исходном положении были подготовлены траншеи. Расчистка и углубление траншей осуществлялись оборонявшейся пехотой. Все работы по устройству траншей проводились только ночью.

Траншеи были вынесены на расстояние 150–350 м от противника. Траншеи были полного профиля, на отдельных участках были также построены деревоземляные валы высотой 1,3–1,5 м, толщиной внизу 1,2–1,5 м и вверху 0,5–0,7 м. Траншеи и валы оборудовались пулеметными гнездами противоосколочного типа, открытыми пулеметными площадками и стрелковыми ячейками.

Одним из важных мероприятий подготовительного периода являлось массовое уничтожение взрывным способом препятствий. Подрывание проводилось ночью удлиненными зарядами. Всего перед фронтом 2-й Ударной армии с 1 января до начала наступления было взорвано и разрушено до 500 пог. м проволочных препятствий, 100 пог. м завалов, 200 пог. м деревоземляных валов (3, л. 11).

Саперы проделывают проходы в проволочном заграждении

Для обеспечения маневра и развертывания войск за два дня до наступления были сплошь разминированы советские минные поля на фронте 2-й Ударной армии протяженностью 15 км. В ночь перед атакой 9 саперных рот перед фронтом трех стрелковых дивизий первого эшелона 2-й Ударной армии проделали 109 проходов в минных полях противника и заложили удлиненные заряды в проволочные заграждения. В ходе артподготовки заряды были подорваны, образовав 109 проходов в местах, соответствующих проходам в минных полях.

Маневр войск 2-й Ударной армии полностью обеспечивался подготовленными операциями подвоза и эвакуации, а также рокадными дорогами. Для обеспечения стыка дорог на советской стороне с дорогами, находящимися на территории противника, было подвезено непосредственно на передний край 10 км щитовой дороги.

Во 2-й Ударной армии для каждой дивизии первого эшелона было подготовлено: 87 штурмовых лестниц, 14 штурмовых мостиков, 10 разборных мостов, 1 км щитовой дороги, 1000 жердей, 910 указок для обозначения проходов, 20 миноискателей, 350 ножниц для резки колючей проволоки, 270 «кошек» с веревками, 230 щупов (3, л. 12).

Мероприятия по оперативной маскировке

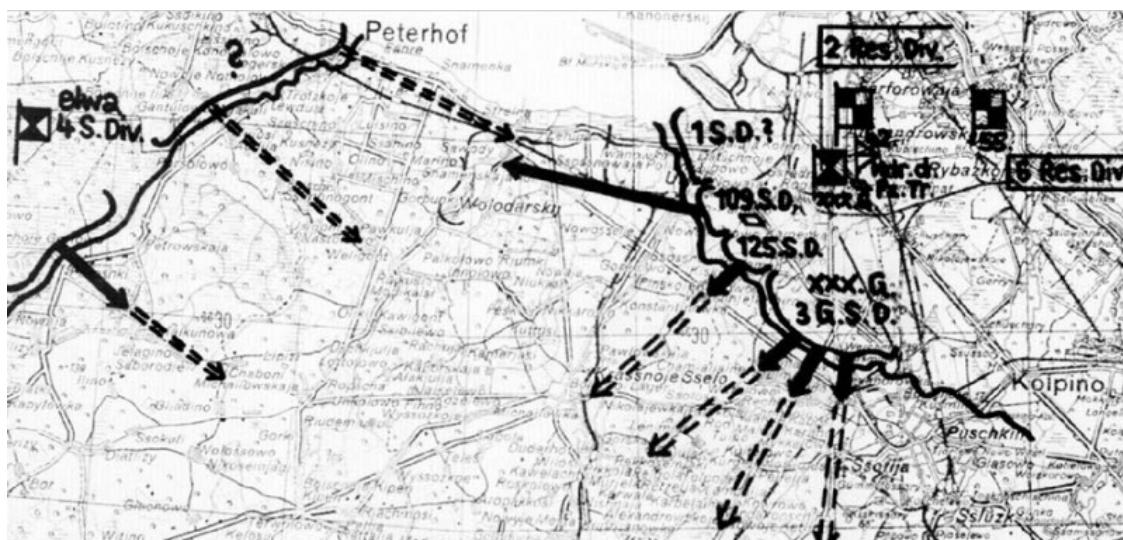
Для ввода противника в заблуждение относительно готовящейся операции на правом крыле 2-й Ударной армии демонстрировались различные ложные действия. Так, в начале января в течение трех дней подразделения 11-й и 98-й сд и отдельных групп 71-й омсбр было продемонстрировано сосредоточение пехоты, артиллерии и других войск и боевой техники. Артиллерия отдельными орудиями имитировала пристрелку с огневых позиций, создавая ложное представление о группировке артиллерийских средств на данном участке. Отдельные группы танков демонстрировали сосредоточение танковых войск. Инженерные войска, используя макеты танков и звуковые установки, создавали видимость сосредоточения танковых частей. Войска связи в этом же районе показали работу дивизионных радиостанций, а также обозначали радиостанции артиллерийских и танковых частей.

На всем фронте 2-й Ударной армии были проведены разведка боем и поиски отдельных групп, при этом наиболее активные действия проводились на правом крыле. Авиация вела усиленную разведку Копорского направления и ночью бомбила районы сосредоточения и узлы сопротивления на этом участке, а также имитировала прикрытие истребителями передвижения советских войск (3, лл. 12–13).

Немецкие планы и мероприятия

Со второй недели сентября 1943 г. ГА «Север» начала создавать линию «Пантера», северную часть Восточного вала. Северная половина линии «Пантера» находилась за естественными препятствиями – р. Нарвой, Чудским и Псковским озерами. Южная половина была в менее благоприятных условиях. Она проходила восточнее р. Великая в районе Пскова и Острова с целью прикрыть ж/д и шоссе. После прорыва советских войск у Невеля линия «Пантера» у стыка с ГА «Центр» проходила западнее. Несмотря на эти недостатки, в случае отхода на линию «Пантера» фронт ГА «Север» сокращался на 25 %. В отличие от других участков Восточного вала, линия «Пантера» начала становиться реальной фортификационной линией к концу 1943 г. Около 50 000 рабочих улучшили коммуникации, связывающие линию с Ригой и Двинском, построили 6000 бункеров, 800 из них бетонных, установили 200 км проволочных заграждений, выкопали по 40 км траншей и ПТ-ловушек. В течение ноября и декабря ежедневно доставлялось по 100 вагонов стройматериалов (10, с. 249).

В сентябре штаб ГА «Север» приступил к детальному планированию операции «Блау» – отступлению на линию «Пантера». Штаб оценивал, что для переброски на новый рубеж миллиона тонн зерна и картофеля, полумиллиона тонн мяса, военного снабжения и материалов, включая телефонные линии и рельсы, потребуется свыше 4000 ж/д-составов. Отступление облегчалось позициями, созданными за предыдущие годы до р. Луга. Около 900 000 жителей эвакуируемой зоны, преимущественно мужчины призывного возраста, должны были быть эвакуированы, что увеличивало проблемы. Первая попытка провести эвакуацию велась варварскими методами, что увеличило враждебность населения. Поэтому Кюхлер приказал применять более мягкие методы эвакуации. В первую очередь были выделены жители, могущие быть полезными СССР в качестве солдат или рабочих, и большинство из них вывезены ж/д-транспортом. В последние три месяца 1943 г. армейские части демонтировали стационарную артиллерию и оборудование, готовя их к отправке. К концу года ГА «Север», вывезя 250 тыс. жителей в Прибалтику, выполнила план на четверть. Остальных было разместить негде, поэтому вывоз населения был остановлен (10, с. 249).

Оценка советских намерений 10 января 1944 г.

Штаб ГА «Север» полагал, что выполнение операции «Блау» должно начаться в середине января и закончиться незадолго до весенней распутицы. 22 декабря 1943 г. начштаба Цейтлер

сообщил, что Гитлер не даст разрешения на проведение операции, несмотря на стратегическую обстановку. В это время Гитлер считал, что советские войска понесли огромные потери в ходе наступления на Украине, соответственно, они будут неспособны нигде вести большое наступление до весны.

К концу декабря обстановка складывалась так, что Гитлер, казалось, мог быть прав. Несмотря на то, что на правом фланге ГА «Север» советские приготовления вызывали опасения, немцы решили, что Ставка ВГК перенесла центр тяжести операций в район Витебска. Советские войска в районе Ленинграда и Новгорода с ноября готовились к наступлению. С разрешением кризиса у Невеля штаб ГА «Север» чувствовал меньше опасений, чем следовало. Разведка 18-й армии сообщала об усилении советских войск на Ораниенбаумском плацдарме. С другой стороны, отсутствие новых частей оценивалось немцами так, что пополнение Ленинградского фронта осуществляется только за счет местных контингентов. Опытные офицеры разведки 18-й армии полагали, что, хотя момент перехода русских в наступление приближается, само наступление будет сокращенной версией трех наступлений, проведенных у Ленинграда ранее.

Разведсводка от 25 декабря сообщала, что советские войска, за исключением Ораниенбаумского плацдарма, имеют только 9-10 дивизий. Разведка предполагала, что эти дивизии укомплектованы по сокращенному штату. Основанием для подобной оценки являлось то, что дивизии были пополнены только выздоровевшими, прибытия маршевых батальонов не установлено. О трех гвардейских дивизиях 30-го гв. ск и четырех резервных дивизиях Ленфронта точных сведений не было, и поэтому можно было предполагать их большую силу. Однако, по оценке разведки, и эти дивизии не были полностью укомплектованы. На Ораниенбаумском плацдарме предполагалось наличие двух только что переброшенных полностью укомплектованных дивизий (6, frame 9083688).

Для окончательной оценки укомплектованности советских соединений требовалось подтвердить полученные накануне от 16-й армии сведения. В них сообщалось, что в районе Невеля установлено наличие 2000 человек, выделенных из частей Ленфронта. Если эти сведения подтвердятся, то можно уверенно считать, что гвардейские дивизии и дивизии резерва Ленфронта не имеют маршевых батальонов. 26 января 16-я армия подтвердила, что в середине ноября 2000 человек, главным образом выздоровевшие, прибыли из Ленинграда (6, frame 9083688, 9083696).

29 декабря командующий ГА «Север» получил приказ отправить одну из своих лучших дивизий, 1-ю пехотную, в район ГА «Юг». 18-я армия рассчитывала на эту дивизию как на опору для менее надежных частей, расположенных в районе Ораниенбаумского плацдарма – Ленинграда. Кюхлер было возмущен, но начштаба ОКХ Цейтлер сказал ему, что дивизия ему не понадобится, так как завтра Гитлер сообщит о начале операции «Блау».

30 декабря в ходе дневной конференции в штаб-квартире Гитлера Кюхлер сделал доклад о ходе подготовки линии «Пантера» и времени, которое потребуется на проведение операции «Блау». Кюхлер неосторожно заметил, что накануне командующий 18-й армией Линдеман заявил, что, несмотря на отправку 1-й пд, армия хотела бы остаться на месте. На уточняющий вопрос Гитлера Кюхлер ответил, что позиции армии отлично укреплены, даже чересчур, однако не хватает частей, чтобы занять их полностью. Тогда Гитлер закончил конференцию, не упоминая об операции «Блау».

Кюхлер не осознал полностью произошедшее на конференции до следующего дня, когда получил приказ отправить еще одну дивизию ГА «Юг». В беседе со своим начальником штаба он сообщил, что только пояснил при вопросе о настроении войск – подразделения хотели бы остаться на нынешних позициях при условии наличия необходимых сил (5, frame 6312458).

К утру 31 декабря была готова очередная разведсводка о силе советских войск и их намерениях. Согласно сводке подготовка к наступлению велась с ноября и была практиче-

ски завершена. Ударом навстречу друг другу 42-я и 2-я Ударная армии должны были объединить Ораниенбаумский плацдарм с Ленинградом. Этим ликвидировалась угроза артиллерийских обстрелов Ленинграда, а также создавался исходный плацдарм для ведения наступления в направлении Эстонии. Кроме того, стоило считаться с возможностью атаки в направлении Гатчины. Количество советских дивизий и других частей не изменилось. Изменилась качественная оценка: части, выделенные для удара, были оценены как полностью укомплектованные. Признаков прибытия новых частей и маршевых батальонов не было обнаружено. Разведка на основании направления 2000 человек в район 16-й армии продолжала считать, что части у Ленинграда не получают пополнения. Факт, что Ленинградский фронт мог рассчитывать только на местные ресурсы, подтверждался показаниями пленных. Вывод разведки был однозначен: не только позиционные части испытывают сильный некомплект, но и все резервные не могут рассматриваться как полнокровные (6, frame 9083744-3745).

Генерал Линдеман, командующий 18-й армии

31 декабря Цейтлер сообщил Кинцелю (начштаба ГА «Север»), что Гитлер начал колебаться, после того как Кюхлер сам рассказал о мнении командующего 18-й армией Линдемана. Цейтлер пообещал вернуться к обсуждению вопроса о проведении операции «Блау» через неделю, а также просил ГА «Север» ответственно сообщить: а) способна ли 18-я армия на теку-

щей позиции имеющимися силами отразить сильное наступление; б) то же самое при условии вывода еще одной пехотной дивизии (5, frame 6312456).

Очевидно, что, по мнению командования ГА «Север», удержать оборону не представлялось возможным, требовалось проводить операцию «Блау». Вывод дальнейших сил, особенно после удлинения фронта ГА на 30 км в южном направлении, также был невозможен (5, frame 6312458).

Нужно отметить, что начальник генштаба был сторонником операции «Блау». Вечером 1 января он имел острые дебаты с Гитлером. Цейтлер отметил, что командование ГА «Север» искусственно создало кризис, аналогичный происходящему в данный момент у ГА «Юг». Гитлер снова пояснил Цейтлеру, что Кюхлер сам высказал желание держаться на нынешней линии. Цейтлер возразил – Кюхлер лишь не хотел отдавать дивизию и не считал возможным удержание фронта. Очевидно, что Гитлер слышал только то, что хотел слышать (5, frame 6312461).

2 января Верховное командование приказало 18-й армии вывести с фронта еще пехотную дивизию. Для ее замены направлялась с Ораниенбаумского плацдарма БГ «Полицай», которую, в свою очередь, сменяла мотопехотная бригада СС «Недерланд». Линдемман решил отдать 96-ю пд.

Начштаба 18-й армии уведомил III тк СС о подобной замене. Штаб III тк отметил, что бригада СС «Недерланд» в отношении обучения и укомплектованности не может считаться боеспособной. Бригада только проходила обучение. Все это было известно на уровне 18-й армии и выше, тем не менее смену необходимо было совершить (7, frame 9112407).

4 января, когда уже третья дивизия выводилась с фронта 18-й армии, Кюхлеру не оставалось ничего другого, как переубедить Линдеммана лично. Кюхлер прибыл в штаб 18-й армии. Здесь, согласно словам Земке, с целью сберечь силы ГА «Север» Кюхлеру пришлось чуть ли не умолять Линдеммана передумать. Линдемман ответил, что его корпусные, дивизионные командиры, а также командиры подразделений наиболее угрожаемых участков фронта уверены, что смогут сдержать предстоящее наступление. После этого никакие аргументы ГА «Север» не принимались в расчет (10, с. 251).

Вскоре поступили новые сведения от разведки. Пленный из состава 189-й сд показал, что в ближайшие дни дивизия будет сменена гвардейской дивизией. Немецкое командование пришло к выводу, что следует ожидать наступления в самое короткое время, поскольку едва ли гвардейская дивизия будет долго находиться на передовой.

Кроме того, было установлено, что на фронте 42-й армии вместе с батареями Ленинградского укрепрайона имеется 330 батарей с 1200 орудиями, из них 2/3 тяжелых. Так как вся эта мощь была развернута на 18-километровом участке, артподготовка могла превзойти все испытанное немцами к этому моменту. На фронте 2-й Ударной армии отмечены 200 батарей с 740 орудиями. Однако немецкая разведка сообщала, что подготовка советских войск к наступлению не закончена (7, frame 9112430).

Верховное командование приказало немедленно снять 61-й пд с участка XXVI ак и разместить ее у Гатчины как армейский резерв. Верховное командование настаивало на том, что участок, занимаемый дивизией, требовалось удерживать. Оно отмечало, что на других фронтах дивизии удерживают широкий фронт, поэтому и расширенный участок можно удержать оставшимися силами (7, frame 9112479).

Соответственно, участок 176-го гп в ночь на 10 января принимали части LIV ак. В район XXVI ак перебрасывались и затем подчинялись: от 18-й армии 9 января 18-й штурмовой батальон (500 человек); 10 января от XXVIII ак 540-й штрафной батальон (550 человек). 540-й штрафбат занимал Синявинские высоты. Остальной участок 61-й пд растягивался, его занимал 18-й батальон. Причем смена должна была осуществиться быстро, чтобы 61-я непрерывно отправлялась с 10 января (8, frame 9119699-700).

ЖБД 18-й армии сообщает, что переброска могла быть завершена в течение трех дней. При условии прибытия 540-го и 18-го батальонов своевременно (7, frame 9112487).

Приказ делал акцент на том, чтобы передвижение к ж/д-станциям по возможности проводилось ночью. Если погрузка была возможна только днем, следовало избегать скоплений на ж/д-станциях. Погрузка должна была проводиться в рассредоточенной форме (8, frame 9119699-700).

Начштаба 18-й армии обратился к штабу ГА «Север», указав, что после вывода 61-й пд фронт XXVI ак будет рыхлым и при мощном наступлении не сможет избежать прорыва. 18-я армия просила полномочий для избегания прорыва, чтобы при необходимости иметь право отойти на линию Мги или Московское шоссе по собственному решению. Нужно отметить, что на Московском шоссе возводилась новая полоса обороны – Rollbahnstellung (7, frame 9112481).

Верховное командование запретило переброску обещанной 18-й армии 290-й пд в район Гатчины. 8 января ее было приказано перебросить в район Шимск – Уторгош – Медведь – Сольцы. Офицеры должны были ознакомиться с районом Новгорода и оз. Ильмень.

И уже 12 января 290-я дивизия вновь была подчинена 16-й армии и направлялась в район Идрицы. В район Гатчины срочно следовало перебросить 102-й гп 24-й пд (8, frame 9119743, 9120058).

Вместе с тем 18-я армия приказала прекратить дальнейшие работы по укреплению линии «Мга». Все высвобожденные инженерные части должны были быть отправлены на Rollbahnstellung, чтобы не позднее 12 января начать здесь работы. На Rollbahnstellung следовало срочно создать жилые землянки, непрерывную полосу заграждений (из запасов корпусов, при необходимости снять часть заграждений с промежуточных и отсечных позиций), наблюдательные пункты, сплошную линию окопов/ палисадов. Мины устанавливать только на танкоопасных направлениях (7, frame 9112470).

9 января XXVIII ак приказано изъять из 58 метательных установок 40/41 (Schweres Wurfgerät 41), метających мины калибра 280–320 мм, имевшихся у 13-й апд (л), 21-й и 121-й пд, 40 и направить их L ак. Остальные 18 метательных установок отправлялись в распоряжение XXVI ак. Минометы отправлялись автотранспортом (8, frame 9119772, 776).

10 января 18-я армия попросила ГА «Север» вернуть переданный 16-й армии 1-й тяжелый дивизион 3-го минометного полка (мп). 18-я армия планировала этот дивизион вместе с 3-м дивизионом 3-го химического минометного полка использовать в ключевом месте Ораниенбаумского плацдарма – напротив Гостилиц (8, frame 9119856).

На 13 января 1-й дн 3-го мп в распоряжение 18-й армии не прибыл. Командование ГА «Север» решило отвести его в тыл для восстановления и отдыха (8, frame 9120184).

Одновременно 18-я армия приказала XXVIII ак направить 3-й дивизион 3-го минометного полка в распоряжение III тк СС. Вместе с 23-й (танк.) батареей 3-го мп этот дивизион под управлением штаба 3-го мп должен был развернуться в Гостилицах (8, frame 9119857).

LIV ак было приказано тяжелые минометы в количестве 30 шт. 10 января направить III тк СС в район Гостилиц. Штабу III тк СС было приказано собрать и обучить персонал использованию этих минометов. Однако вечером 13 января поступил приказ 18-й армии: эти 30 минометов должны были быть отправлены XXXVIII ак (8, frame 9119863; 7, frame 9112566).

Линдеман приказал для усиления ключевых пунктов обороны III тк СС, которые находятся на участке 9-й и 10-й апд (л), провести следующие мероприятия.

Тяжелый артдивизион 161-го ап развернуть на правом фланге 9-й апд (л). Легкий дивизион 161-го ап расположить у Гостилиц, в глубине главного поля обороны, но так, чтобы он мог вести заградительный огонь.

5-ю батарею 58-го ап разместить на правом фланге 9-й апд (л).

1-й батальон 23-го мп СС так расположить в районе Витино – Черемыкино, чтобы он мог быть быстро переброшен на ключевые пункты обороны 9-й и 10-й апд (л).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.